РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ, 2023, № 1, с. 206–208

ХРОНИКА

ПАМЯТИ ВАДИМА ФЕДОРОВИЧА СТАРКОВА (22 февраля 1936–16 октября 2022)

© 2023 г. В. И. Завьялов[1,*], В. Л. Державин[1,], А. В. Чернецов[1,***], Л. А. Беляев[1,****]**

[1] *Институт археологии РАН, Москва, Россия*

**E-mail: v_zavyalov@list.ru*

***E-mail: derzh@yandex.ru*

****E-mail: avchernets@yandex.ru*

*****E-mail: labeliaev@bk.ru*

Поступила в редакцию 22.11.2022 г.
После доработки 22.11.2022 г.
Принята к публикации 10.01.2023 г.

DOI: 10.31857/S0869606323010221, **EDN:** MCXUEV

16 октября 2022 г. ушел из жизни ведущий научный сотрудник Отдела археологии Московской Руси, доктор исторических наук Вадим Федорович Старков.

В.А. Старков родился в городе Нижние Серги Свердловской области. По окончании восьмого класса поступил в Нижнетагильский горно-металлургический техникум (ныне – колледж имени Е.А. и М.Е. Черепановых), который окончил в 1955 г. В 1955–1958 гг. он служил в рядах Советской армии, затем учился на кафедре археологии исторического факультета МГУ, и, закончив ее в 1963 г., преподавал в Нижнетагильском горно-металлургическом техникуме. В 1967–1970 гг. он учился в аспирантуре кафедры археологии МГУ. Через всю жизнь пронес В.Ф. Старков добрую память о годах, проведенных на кафедре археологии, и о своих учителях А.Я. Брюсове, А.В. Арциховском, О.Н. Бадере, В.Н. Чернецове.

По окончании в 1970 г. аспирантуры В.Ф. Старков защитил кандидатскую диссертацию на тему “Поздний неолит лесного Зауралья” (научный руководитель О.Н. Бадер) и начал работать в Институте археологии АН СССР. Материалы диссертации нашли отражение в монографии “Мезолит и неолит лесного Зауралья” (1980 г.). Вскоре была защищена докторская диссертация “Освоение Шпицбергена и общие проблемы русского арктического мореплавания” (1987 г.).

В Институте археологии В. Ф. Старков прошел ступени от младшего до ведущего научного сотрудника (с 1992 г.); в отделе славяно-русской археологии он заведовал группой арктической археологии, а позже работал в отделе археологии Московской Руси ИА РАН. В.Ф. Старков активно занимался научно-организационной работой, в 1975–1978 гг. исполнял обязанности ученого секретаря Института археологии, в 1981–1986 гг. был членом рабочей группы АН СССР по координации научной и научно-организационной деятельности на архипелаге Шпицберген, в 1988–1989 гг. возглавлял координационную комиссию по археологии Арктики, с 2000 г. был членом Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики.

Вадим Федорович был экспедиционным человеком, участником и руководителем многих археологических экспедиций: с 1960 г. в центральных районах России, на Северном Кавказе, Урале, в Сибири, на архипелагах Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Шпицберген. Уже в 1964–1967 гг. он возглавлял экспедицию Нижнетагильского горно-металлургического техникума, принимал активное участие в работе Мангазейской экспедиции НИИ Арктики и Антарктики, в

1974–1978 гг. руководил отрядами Западно-Сибирской экспедиции, а в 1979–1980 гг. – Горбуновской экспедицией.

Разнообразие тематик, по которым проводил исследования Вадим Федорович, были случайными – для него был характерен живой интерес к самым разным областям археологии. Сформировавшись как специалист по неолиту Урала, в начале 1970-х годов он перешел к новой, в то время неизведанной теме, – теме освоения Заполярья, существенной части огромной работы по изучению следов русского присутствия. Первые работы в этом направлении, раскопки Мангазеи, дали важные результаты, отраженные в фундаментальной двухтомной монографии (в соавторстве с М.И. Беловым и О.В. Овсянниковым).

В 1978 г. он возглавил Шпицбергенскую археологическую экспедицию Института археологии АН СССР (с 1992 г. – ИА РАН). Работы на архипелаге, кроме научной, носили и политическую окраску: Советскому Союзу было важно доказать открытие Шпицбергена – территории Королевства Норвегии, страны НАТО – именно русскими поморами. Разумеется, для В.Ф. Старкова политический аспект проблемы имел второстепенное значение, хотя он всегда выражал гордость за поморов-мореходов, смело преодолевавших суровые арктические моря.

Работы на Шпицбергене определили всю последующую научную деятельность В.Ф. Старкова. По существу, в археологическом плане это была *terra incognita* – несмотря на то, что еще в середине XX в. на архипелаге работали археологи из Швеции и Норвегии. В первые экспедиции Вадим Федорович включил ведущих специалистов по археологии Севера – Л.П. Хлобыстина и О.В. Овсянникова.

Шпицбергенской экспедиции предстояло ответить на сложные вопросы. Среди них были строго научные, такие как проблема заселения архипелага в эпоху камня, и, на противоположном конце хронологической шкалы – способы ведения промыслов поморами. Ключевым вопросом, который можно назвать научно-политическим, был вопрос о приоритете в открытии Шпицберегена до его официального нанесения на карту в 1596 г. Виллемом Баренцем: среди претендентов оказались как викинги, так и русские поморы.

Вопрос о первоначальном заселении, собственно, поставили геологи: работая на архипелаге, они находили обработанные кремни. Однако этот вопрос решился сравнительно просто: подробный осмотр мест находок и самих предметов показал, что артефакты, отнесенные сперва к неолитическим орудиям, оказались кремнями с естественными сколами и поздними изделиями, кремнями для кресал и ружейных замков. Удалось отвести и предполагавшуюся связь с викингами: многокилометровые разведки на архипелаге, непосредственное участие в которых принимал В.Ф. Старков, памятников времени викингов не обнаружили, хотя обследованы были практически все участки, пригодные для проживания.

Зато дендрохронологический анализ, подкрепленный анализом вещевого материала, позволил выделить ряд поморских поселений второй половины XVI в. На этом основании был сделан аргументированный вывод о том, что поморы начали осваивать архипелаг задолго до его официального открытия Баренцом. Вадим Федорович скрупулезно изучил материалы раскопок, поселенческую структуру Шпицбергена, планиграфию становищ и природно-климатические условия, в которых жили и промышляли поморы. Оказалось, что поселения второй половины XVI – начала XVII в. располагаются на пляжах и подвергаются в настоящее время воздействию морских приливов, что делает их непригодными для жилья с современной точки зрения; остатки домов XVII – начала XIX в. находились не ниже первой террасы и морской абразии не подвергались. Тщательный анализ этого явления позволил В.Ф. Старкову сформулировать гипотезу о неравномерном подъеме и опускании отдельных участков суши архипелага. Эта гипотеза нашла подтверждение в работах гляциологов и геоморфологов.

Материалы, полученные в ходе многолетних раскопок, послужили основой докторской диссертации “Освоение Шпицбергена и общие проблемы русского арктического мореплавания”, которую В.Ф. Старков блестяще защитил в 1987 г.

Вадиму Федоровичу были присущи толерантность, отзывчивость, мягкий юмор. Это позволяло соединить в экспедиции людей с разными характерами и жизненной позицией. Объединяло их одно – любовь к Арктике. По инициативе В.Ф. Старкова в 1992 г. в ИА РАН была образована группа Арктической археологии. Значительно расширилась география исследований: были проведены раскопки на Новой Земле (совместно со специалистами из Голландии), на земле Франца-Иосифа, на р. Оленёк в Якутии.

Но не только научная деятельность увлекала В.Ф. Старкова. Он выступал как активный пропагандист достижений полярной археологии. Под его руководством и при непосредственном участии был проведен ряд международных конференций и научных совещаний, в которых наряду с археологами и историками принимали участие гляциологи, геоморфологи, геологи, биологи, метеорологи. Большой заслугой Вадима Федоровича стало создание в российском поселке Баренцбург на Шпицбергене музея “Помор”, основу ко-

торого составили материалы экспедиции ИА РАН. В.Ф. Старков был членом Международной ассоциации полярных исследователей и Польского общества полярников. Его научная деятельность отмечена медалью “Умберто Нобиле” (Норвегия) и медалью Польской морской академии.

Научное наследие В.Ф. Старкова составляют более 250 статей и монографий, многие из которых высоко оценены международным научным сообществом. Среди них особенно выделяются серии монографий “Материальная культура русских поморов” и “Очерки истории освоения Арктики”.

Без преувеличения можно сказать, что Вадим Федорович Старков отдал археологии всю свою жизнь. Его светлый образ навсегда сихранится в памяти друзей и коллег, всех, кому посчастливилось общаться с этим замечательным человеком. Его научные работы послужат основой дальнейших исследований в суровой и прекрасной Арктике – и не только там. Они станут существенной частью той огромной темы, которую он открыл задолго до ее общего признания – темы археологии ниционального периода в истории России.